

«Наш любимый Феля...»

О Феликсе Блуменфельде

Санкт-Петербург. Святыня российской культуры. Именно с появления этого города Россия стала вбирать в себя черты европейского быта и искусства. За это мы благодарим императора Петра Великого.

В течение последующих трёхсот с лишним лет город активно развивался. В итоге он стал центром нашей культуры, каким и продолжает оставаться по сей день.

Сегодня Петербург выглядит как ни один другой город России. Если во время прогулок по этому пасмурному городу обратить внимание на всё окружение, будь то здания, дороги, и даже люди, понимаешь, что он каким-то невообразимым образом сконцентрировал в себе всю свою 300-летнюю историю.

Свои личные ощущения от этого города автор данной статьи приводит неспроста. Речь в этой статье пойдёт о музыканте, который также сконцентрировал в себе все ранние и современные ему веяния музыкального искусства. У него была крайне богатая и разнообразная деятельность.

Феликс Михайлович Блуменфельд. Пианист, дирижёр, педагог, композитор... Если перечислять все его достижения, не хватит и статьи. Человек, который был в тесном контакте с петербургскими композиторами и музыкальными деятелями. Человек, через руки которого прошли многие современные ему сочинения.

Нужно начать с того, что Феликс Блуменфельд имел родственные связи с семьёй Нейгаузов. Густав Нейгауз был женат на старшей сестре Феликса. Таким образом, Блуменфельд стал дядей для сына Густава - знаменитого впоследствии педагога Генриха Нейгауза. Это родство связывало Феликса с одним из крупных польских композиторов рубежа XIX-XX вв. Каролем Шимановским, который был его двоюродным племянником. Густав Нейгауз стал и первым педагогом Феликса.

Первая важная встреча в жизни Блуменфельда состоялась в 1979 году в родном городе Елизаветграде. Именно туда в период гастролей с певицей Дарьей Леоновой приехал Модест Мусоргский. Композитор даже поделился своим впечатлением с Владимиром Стасовым в результате знакомства с этим молодым, подающим надежды, музыкантом.

1880 год стал знаковым для Блуменфельда – поступление в Санкт-Петербургскую консерваторию. Именно с этого момента начинается активная музыкальная деятельность. Феликс познаёт искусство пианизма вместе со своим наставником Фёдором Штейном. Уже в студенческие годы он зарекомендовал себя, как пианист с потрясающими виртуозными способностями.

Феликс Михайлович
Блуменфельд

Тут же следует отметить, что у Феликса была блестящая способность читать с листа. Более того, он мастерски читал новые сочинения по рукописи. Немногие обладают такой способностью. Именно благодаря своему дару он стал первым исполнителем многих сочинений. На музыкальных вечерах Петербурга Блуменфельд играл сочинения П. Чайковского, М. Балакирева, А. Глазунова и многих других современных ему композиторов. Н. Римский-Корсаков тоже доверял ему свои труды. К примеру, в 1883 году он представлял свою редакцию оперы М. Мусоргского «Хованщина». За роялем был ни кто иной, как Феликс Блуменфельд.

В период учёбы в Петербургской консерватории Феликс занимается и композицией. Сам Римский-Корсаков даёт ему уроки. В конечном результате Блуменфельд станет и прекрасным композитором. Из под его пера, в основном, будут выходить фортепианные сочинения – прелюдии, этюды, баллады. Пожалуй, самым известным его сочинением является Концертное аллегро для фортепиано с оркестром.

В музыке Феликса Блуменфельда раскрывается главное его достоинство. Он вобрал в себя всё самое лучшее из прошлых эпох и сконцентрировал их в своей музыке. Можно услышать и строгость классицизма, и романтический посыл, и импрессионистическую красочность.

В 1885 году Блуменфельд с блеском заканчивает консерваторию. В сохранившихся документах экзаменационного совета есть отзыв: «Выдающийся во всех отношениях; сверх того, приятная, интересная и симпатичная личность».

Блуменфельд был почти сразу воспитан на традициях Могучей кучки. Домашнее музицирование было для него одним из любимейших занятий. Поскольку именно тогда он имел возможность прикоснуться к новой музыке композиторов.

На одном из таких петербургских вечеров в доме В. Стасова Блуменфельд познакомился с будущей знаменитостью русской оперной сцены Фёдором Шаляпиным. Двух гениев будет связывать тесное будущее сотрудничество. Но в Петербурге дело ограничилось лишь домашними музицированиями.

Домашнее музицирование

Однако, и на них Шаляпин и Блуменфельд, отдавались полностью музыке. Шаляпин зачастую пел оперные сцены за всех персонажей. А Блуменфельд гениально играл на рояле. Очевидцы всегда говорили, что от его игры было ощущение, что звучит не рояль, а целый симфонический оркестр.

Таким образом, они исполнили оперу Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». А позже таким же образом прозвучали 3 картины из оперы Даргомыжского «Каменный гость».

До сих пор невозможно понять, как Феликс Блуменфельд поддерживал тесные связи с «Могучей кучкой». Феликс Михайлович был из тех композиторов, кого привлекало всё новое. В течение своей жизни он лестно отзывался о музыке С. Прокофьева и А. Скрябина. Очень показателен один эпизод из жизни.

Об этом случае напомнил Генрих Нейгауз-младший в своих воспоминаниях. Всё дело в том, что во время одного из разговоров Феликс сказал Римскому-Корсакову о своём положительном впечатлении от музыки Рихарда Штрауса. Тогда последовал и ответ Николая Андреевича: «Ну, в таком случае Вы погибли для русской музыки!» Этот факт из его жизни говорит лишь о том, что Блуменфельду не была чужда любая гениальная современная ему музыка.

После окончания учёбы Блуменфельд начинает преподавать в Петербургской консерватории. И, надо сказать, он во всех отношениях был необычным преподавателем.

Не стоит забывать, что он никак не терял связи со своими старшими коллегами. Блуменфельд, как и раньше, довольно активно вёл концертную деятельность и играл сочинения, только что вышедшие из под пера Римского-Корсакова, Балакирева, Глазунова и других композиторов.

Ценность педагога с таким опытом очень велика. Ведь действительно, далеко не каждый педагог, который учит игре на инструменте (не важно, каком), может гордиться личной работой с великими композиторами. И, конечно, если Блуменфельд даёт какое-либо современное сочинение студенту, то он знает, как эта музыка должна звучать. И знает, в первую очередь, от лица самого композитора, написавший сей опус.

Среди таких педагогов вспоминается лишь племянник Блуменфельда Генрих Нейгауз, который также имел возможность общаться и работать с выдающимися людьми и взрастил многих гениальных личностей.

Среди учеников Блуменфельда вспоминается личность Симона Барера, пианиста, прославившегося как в России, так и за рубежом.

Педагогическая деятельность в Петербурге была хоть и второстепенной, но не менее важной в жизни Блуменфельда. Преподавание в Петербурге было для него набором необходимого опыта.

Блуменфельд проработал в консерватории Петербурга до 1905 года. Причина ухода – ответная реакция на увольнение Римского-Корсакова. История известна. В период 1905-1907 гг. во время революционных событий Римский-Корсаков поддержал бастующих студентов, при этом открыто осудив действия администрации консерватории. Результат не заставил себя долго ждать.

К преподаванию Блуменфельд вернулся в 1918 году. В это время он становится профессором Киевской консерватории. Петербургская школа навсегда осталась внутри музыканта. Именно поэтому он выгодно отличался от всех остальных.

Важным моментом стал тот факт, что именно у Блуменфельда в своё время учились Владимир Горовиц, впоследствии ставший пианистом мирового уровня, Натан Перельман, ставший таким же замечательным педагогом, как и его наставник.

В последние 9 лет жизни Блуменфельд преподавал в Московской консерватории. В Москве он обучил исполнительским изыскам Марию Гринберг и Владимира Белова. Впоследствии Белов станет его ассистентом.

Во время пребывания в Петербурге Блуменфельд ярко проявил себя и в качестве дирижёра. Дирижёрская карьера началась в Мариинском театре. Подход к музыке был тот же. Под его руководством прошли многие премьеры. Он впервые исполнил поздние оперы Римского-Корсакова, в том числе «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии».

Премьеры касались и не только русской музыки. Блуменфельд впервые в России поставил тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга».

Известен тот факт, что во время гастролей известный дирижёр Ганс Рихтер был в Петербурге. Ему представилась возможность посмотреть постановку оперы Римского-Корсакова «Снегурочка». За дирижёрским пультом стоял Феликс Блуменфельд. Рихтер по достоинству оценил дарование Блуменфельда как дирижёра и предложил ему работу в Венском оперном театре. Блуменфельд от этого предложения отказался. Он не хотел покидать Россию.

Петербург сыграл большую роль в формировании Феликса Блуменфельда как максимально целостного музыканта. Многие восхищались им, его уважали, его любили. Блуменфельду была присуща некая энергетическая сила, азартность, страстность и максимальное погружение в музыку, которую исполнял. «... Красивый, стройный, обаятельный, неуёмный темперамент, азартность натуры... Мы все обожали его, и не обожать его было нельзя». Такие воспоминания о Феликсе Блуменфельде остались у Генриха Нейгауза.

На вечерах он был любимцем публики. Ему давали милые прозвища в знак безграничной симпатии к его персоне. Для Римского-Корсакова он был «Блюмом», для Стасова «Блюментростом». П. Чайковский называл его «Феля». Все эти музыканты буквально взрастили его. Именно они оказали своё непосредственное влияние на становление Блуменфельда, как музыканта.

Со временем, имя этого, безусловно, гениального музыканта было едва ли не забыто. И это незаслуженно. Феликс Блуменфельд был первоклассным знатоком и исполнителем своего дела. Превосходный пианист, преподносящий на сцене новые сочинения, чуткий концертмейстер, замечательный дирижёр, талантливый педагог.

Использованная литература:

1. Растопчина Н. Феликс Блуменфельд: Монографический очерк. — Л.: Музыка, 1975. — 87 с.
2. Растопчина Н. Феликс Блуменфельд. «Выдающийся во всех отношениях...» [Электронный ресурс] // Чайка, №2 (2), 2003 — URL: <http://www.chayka.org/contact.php> (дата обращения: 17.03.2016).
3. Блуменфельд, Феликс Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
4. Римский-Корсаков Н.А. — «Летопись моей музыкальной жизни» — М.: Музыка, 1980. — 453 с.
5. Нейгауз Г.В. Блуменфельды, Шимановский [Электронный ресурс]. [Официальный сайт семьи Нейгаузов]. — URL: <http://neuhaus.mariars.com/gv/bs.shtml> (дата обращения: 17.03.2016).